

Инвалид, не тревожьте чиновника!

Осел на крыше — куда меньшая неожиданность и редкость, чем наш чиновник, улыбнувшийся очередному своему посетителю. Ну пусть не улыбнувшийся, а хотя бы доброжелательно взглянувший. Впрочем, на такую роскошь взаимоотношений мы, конечно же, не претендуем.

Мы безропотно сидим в очередях к столоначальнику и смиренно ждем, чтобы тот, пусть с самой кислой физиономией, пусть даже не глядя на нас, выполнил свои служебные обязанности. И чем мы смиреннее и безропотнее, тем наглее крючкотворствуют и измываются над нами те, кто сидит по другую сторону стола.

Причем чиновники, о которых сегодня пойдет речь, не дают себе даже труда пораскинуть мозгами и задуматься над тем, что пришли горожане к ним не по своей воле, не челом бить, не милости просить. Их пригласили! Им назначили время и место встречи! Пригласило, причем совершенно официально (поместив объявления во всех газетах), АО «Петрозлектросбыт» — участников войны, инвалидов, блокадников, сообщив, что производит перерегистрацию льгот по оплате за электроэнергию.

О том, что процесс, как говорится, «пошел», я догадалась по многочисленным звонкам в

редакцию. Чего только не выслучала в адрес начальников «Петрозлектросбыта» и тех, кто непосредственно занят оформлением льгот! Но после звонка инвалида 2-й группы Геннадия Афанасьевича Домашних, отложила все дела и решила поехать по названному им адресу. В течение трех дней на костылях Геннадий Афанасьевич обошел три пункта приема платежей — и ни в одном в официально указанное время работы не смог переоформить положенное ему право на льготы.

Итак, пункт приема платежей на Будапештской ул., 33. Старший кассир-контролер Елена Павловна Лесенная сообщила, что бланков нет, они бывают только с утра и их хватает на несколько часов работы. Поэтому «приглашенные» занимают очередь с восьми утра, за два часа до открытия пункта. Кому не повезло получить этот самый бланк, приходит на следующий день снова.

В общем, Геннадию Афанасьевичу, передвигающемуся на костылях, не повезло здесь в течение трех дней. И не ему одному...

В пункте на Пловдивской улице, 9, каждого вновь пришедшего громко оповещали: очередь не занимать, работаем до семнадцати часов.

— Позвольте, — спросила я

контролера-кассира, на вашей двери табличка и там указан режим работы до девятнадцати...

— Это не имеет значения, — ответила столоначальница, не поднимая головы. — Нам нужно еще деньги считать. Да и бланки кончились.

В пункте на Бухарестской улице, 41/2, обслуживающий персонал тоже самовольно изменил официальный режим работы — укоротил его до восемнадцати часов вместо указанных двадцати. О чем тоже сообщалось вновь прибывшим. Попросила объяснить, на основании чего сокращены часы приема посетителей.

— На основании того, что у нас много другой работы, кроме оформления льгот, — последовал ответ.

В общем, теперь понятно, почему и в этих пунктах инвалид войны Геннадий Афанасьевич, как и десятки других пожилых и не очень здоровых людей, получил от ворот поворот — не вписались в режим работы, который сами себе устанавливают чиновники.

Вернувшись в редакцию, обзвонила, наверное, все кабинеты АО «Петрозлектросбыта» и с огромным трудом получила наконец доступ к тому, кто отвечает за работу сорока пунктов

приема платежей в городе и, в частности, тех трех, где побывала.

Мне показалось, что технический директор «Петрозлектросбыта» Анатолий Борисович Богородский даже обрадовался моему звонку: с большим интересом и дотошностью расспрашивал о работе вверенных ему подразделений, и, достаточно высоко оценив мой «доклад», сказал:

— Большое вам спасибо!

В общем, мой звонок внес какое-то разнообразие в спокойную жизнь чиновников-начальников, заставил их даже чему-то искренне поудивляться.

— Для меня это новость! — воскликнул, например, Анатолий Борисович, услышав, что подведомственные ему пункты работают, оказывается, не по установленному графику, а по свободному расписанию.

— Не верю! Но если поймаю — накажу, уволью! — пообещал Богородский.

Не поверил он и сообщению об отсутствии бланков, необходимых для перерегистрации, в названных пунктах.

— Не может быть такого! Такого просто не бывает — бланки заказываем в типографии в соответствии с заявками контролеров, и никаких вопросов! Вам повезло обнаружить столь редчайший случай, — сказал Анатолий Борисович.

И все-таки думаю, что после моей информации Анатолий Борисович посетит вверенные ему подразделения и познакомится с их работой. Ну а что касается везения, о котором говорил Богородский, то категорически с ним не согласна. Повезло, увя, не мне, сказочно везет пока чиновникам всех мастей и рангов, которые умудряются, попирая наши права, унижая наше достоинство, напрочь забывая о своих служебных обязанностях, все-таки оставаться при должностях и всех атрибутах власти.

Алла СОБОЛЕВА
Фото Сергея ГРИЦКОВА

Р. С. Прекрасно понимаю, что недавно избранному губернатору Петербурга В. А. Яковлеву до всего, как говорится, сразу не дойти. А потому прошу Владимира Анатольевича рассматривать данную корреспонденцию лишь как информацию к размышлению, которая, возможно, поможет ему выполнить одно из своих предвыборных обещаний — покончить с бюрократизмом и произволом больших и маленьких чиновников.